

УДК 316.27

С.Ш. Муслимов, А.З. Нурилова

Теологические истоки внутриконфессиональных конфликтов

Дагестанский государственный университет, muslim@mail.ru

В статье анализируются теологические истоки межконфессиональных, внутриконфессиональных конфликтов и противоречий на Северном Кавказе в современных условиях.

Ключевые слова: *религиозно-политический экстремизм, терроризм, монотеизм, салафизм, ваххабизм, суфизм, джихад.*

The article analyses the essence, reasons of interconfessional and innerconfessional conflicts and contradictions in the North Caucasus in modern conditions and the ways of their settling.

Keywords: *religion and political extremism, terrorism, monotheism, Salaphism, vahhabism, Sufism, jihad.*

В начале XXI в. исламский мир вновь столкнулся с ситуацией, похожей на сложившуюся в начале VII в., когда сторонники единобожия боролись с язычниками. Разница состоит в том, что тогда это способствовало объединению множества разрозненных племен в единый народ, а ныне приводит к расколу мусульманской уммы. Абсурдность ситуации состоит в том, что те, кого обвиняют в язычестве, не признают себя таковыми. Более того, они считают себя правоверными мусульманами, а своих противников называют раскольниками и экстремистами.

Разобраться в сложившейся ситуации без возврата к некоторым реалиям прошлого невозможно. Ислам как религиозная система формируется, развивается и складывается вокруг идеи Аллаха как единого, единственного бога и требования поклоняться только ему и никому больше, т. е. идеи строгого монотеизма. В современной философско-религиоведческой литературе исламский монотеизм считается наиболее строгим и последовательным.

Борьба за утверждение единобожия в Аравии началась как проповедническая деятельность пророка Мухаммеда и продолжалась до конца его жизни (632 г.).

Мусульманские богословы уверены в том, что только Аллах является единым и единственным богом всех времен и народов, а вера во всех остальных богов – либо заблуждение, либо результат недоразвитости сознания [8, с. 68].

Центральная идея Корана – это признание абсолютного единства Аллаха и поклонение ему одному. В нем в различных вариациях сотни раз Аллах предупреждает и угрожает карой за его нарушение: «Разве ты не видел тех, которые обменяли милость Аллаха на неверие и поселили народ свой в жилище гибели – в геенне, в которой они будут гореть? И скверно это пребывание! Устроили они для Аллаха равных, чтобы сбить с Его пути. Скажи: «Наслаждайтесь, потому что путь ваш – в огонь!» или «Не сотвориай вместе с Аллахом другого божества, а то будешь ввергнут в геенну порицаемым, презренным!».

В 112 суре под названием «Очищение (веры)» Коран закрепляет строгий монотеизм ислама.

1. «Во имя Аллаха милостивого, милосердного!
2. Аллах вечный
3. Не родил и не был рожден
4. И не был Ему равным ни один!» [6].

В Коране упоминаются 99 «прекрасных имен», которые подчеркивают величие, абсолютную ценность Аллаха. Предполагаемое сотое имя окутано непостижимой тайной. Аллах – носитель всех предельно совершенных качеств – всеблагодать, всеумудрый, всемогущий, вездесущий, наипрекраснейший, бессмертный и т. д. Такие качества не могут быть присущи ни пророкам, ни святым. Поэтому все молитвы, все просьбы о помощи должны быть обращены только к Всевышнему.

Абсолютной ценностью обладает и Коран, воспринимаемый как несотворенное слово Аллаха, переданное пророку Мухаммеду через ангела Джабраила. Поскольку ниспослание Корана состоялось на арабском языке, только арабский текст его считается святыней, а любой перевод на другой язык религиозной ценностью не обладает.

Коран от имени Аллаха осуждает также возвеличивание праведников и пророков, которое якобы явилось одной из причин, погубивших обладателей Писания, то есть иудеев и христиан. Из-за любви к Иисусу Христу христиане сочли недостойным называть его посланником и рабом Аллаха, приобщили его к Господу миров, возвеличив до уровня сына Бога и даже самого Бога. Коран по этому поводу предостерегает: «Обладатели Писания! Не излишествуйте в вашей религии и не говорите против Аллаха ничего, кроме истины. Ведь Миссия, Иса, сын Марйам – только посланник Аллаха, и Его слово, которое Он бросил Марйам, и дух Его. Веруйте же в Аллаха и его посланников и не говорите – три! Поистине, Аллах – только единый бог. Достохвальнее он того, чтобы у него был ребенок. Ему то, что в небесах, и то, что на Земле».

Следует, однако, отметить, что параллельно с утверждением концепции строгого единобожия в религиозном творчестве шел процесс, который в той или иной степени подрывал идею монотеизма. Он проявлялся в невероятном возвеличивании, даже обожествлении пророка Мухаммеда, халифа Али, имамов, шейхов и других т. н. святых. Так, вопреки предостережениям пророка Мухаммеда не создавать его культ в богословской литературе по исламу мы обнаруживаем подлинно сверхъестественный образ пророка. Обращаясь к Адаму, Аллах сказал: «... если бы не было его (Мухаммеда. – С.М.), я не сотворил бы тебя». В книге В. Ирвинга «Жизнь Магомета» описаны катаклизмы и чудеса, сопровождавшие появление Мухаммеда на свет: «... Трех месяцев он уже мог стоять один, семи – бегать, а десяти он мог участвовать в состязаниях, натягивать лук и метать стрелы...» и т. д.

Что же касается четвертого халифа (и первого шиитского имама) Али, то он в некоторых шиитских сектах обожествляется в буквальном смысле: согласно религиозной доктрине секты Али-иляхов, Аллах и Али были и есть неразрывно соединены. Али воплощался во всех пророках, имамах и святых; наступит день, когда Аллах и Али снова воплотятся в «скрытом» имаме махди [8, с. 66–67]. В дальнейшем с каждым новым периодом в истории ислама и по мере его распространения на новые территории и среди различных народов отход от первоначального строгого монотеизма заметно усиливался.

В истории мусульманской религии периодически появлялись и защитники строгого монотеизма, одним из которых является Мухаммад ибн Абд ал-Ваххаб (1703–1787). Он был последователем идей крайне ортодоксального Мазхаба ибн Ханбала и исламского ортодокса-правоведа ибн Таймийа (1263–1328), выступавших против введения в ислам каких-либо новшеств.

Мухаммад Абд аль-Ваххаб, от имени которого впоследствии возникло название течения «ваххабизм», говорил о том, что люди забыли настоящий ислам, отсюда – всеобщее падение нравов, за которым следуют политическая смута, экономический хаос, упадок и разрушение. М.Я. Яхьяев пишет, что к крайнему фанатизму приводят специфика интерпретации аль-Ваххабом «первоисточников ислама и его понимание самого процесса очищения веры. В его богословских рассуждениях явно доминирует стремление к упрощенному пониманию Корана и Сунны, нередко приводящему к тенденциозным выводам» [13, с. 203].

Именно основываясь на идее защиты строгого единобожия (таухид), ваххабиты отказывают в праве на существование многим традиционным для народов этого региона формам ислама, а именно – различным суфийским практикам, а также выступают против мавлида, посещения святых мест, почитания шейхов и т. д. Обряд мавлида в Дагестане проводят сегодня вне зависимости от даты рождения Пророка по самым разным поводам, будь это поминки усопшего, свадьба, призыв в армию или наречение именем, а также начало какого-либо важного дела.

Исходный столп ислама «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – Пророк его» ваххабизм интерпретирует таким образом, что требуется поклоняться только Аллаху. Ни Мухаммеду, ни тем более другому религиозному авторитету поклоняться не следует. Воля Аллаха не подвластна Пророку. Никакого посредничества между Творцом и человеком не существует, человек находится под прямой защитой Аллаха. Идеологи ваххабизма считают Мухаммеда обыкновенным человеком, которого Аллах выбрал в качестве своего посланника для исполнения пророческой миссии. Но нельзя Мухаммеда обожествлять, нельзя ему поклоняться, у него нельзя ничего просить, нельзя поклоняться его могиле. Места, связанные с его жизнью, нельзя делать объектами поклонения. Обожествление Мухаммеда, других святых, поклонение их могилам являются отходом от единобожия и проявлением многобожия. К обожествлению Пророка ведет и традиция празднования его дня рождения, не предписанная верующим ни Аллахом, ни самим Мухаммедом. Во всем надо исходить из Корана и Сунны и запрещать любое нововведение, не соответствующее этим источникам знания [4, с. 101–104].

Следует отметить, что ваххабитское утверждение о том, что Мухаммед был обыкновенным человеком и нельзя ему поклоняться, во многом совпадает с мнением христианских апологетов, отрицающих его прогрессивную миссию. С точки зрения защитников христианских ценностей, Мухаммед корыстен, чем он и отличается от истинных пророков. В Коране христианин видит сплошную корысть его. Ни один пророк божий не изрекал таких «откровений», как, например: «А мне причитается пятая доля всей добычи» [Коран, 8:42], или: «А мне вот позволено неограниченное количество жен» [Коран, 4:3], или: «А мне позволено жениться на жене приемного сына» [Коран, 33:37]. Ни один из них не брал себе в жены девятилетнюю девочку, как Мухаммед – Айшу.

Главное отличие Мухаммеда от истинных пророков, по мнению христиан, состоит в том, что он не способен творить чудеса. Ему арабы-язычники многократно говорили: «Сотвори чудо, и мы поверим в тебя». Однако Мухаммед все время отговаривался тем, что творить чудеса может только Аллах, а сам он всего лишь «увещеватель». В Коране об этом ясно сказано: «И говорят те, которые не веровали: «Если бы ему ниспослано было знамение от его Господа!» Поистине, ты – только увещеватель, и у всякого народа есть водитель!» [Коран, 13:8].

Следующим принципиальным отличием является форма призвания Мухаммеда к пророчествованию. Для библейских пророков (Моисей, Самуил, Давид, Нафан, Елисей, Варух, Захария, Даниил, Амос, Авдий и т. д.) это совершенно немыслимо: ночью ему явился некто страшный и без предисловий начал мучить его, заставляя читать, при том, что Мухаммед, как говорит предание, был неграмотным. Вот как это описывается: «Когда наступил этот месяц, посланник Аллаха отправился к горе Хира... Когда наступила ночь... принес ему Джабраил веление Аллаха. Посланник Аллаха рассказывал: «Явился мне Джабраил, когда я спал, с парчовым покрывалом, в которое была завернута какая-то книга, и сказал: «Читай!» Я ответил: «Я не умею читать». Тогда он стал душить меня этим покрывалом так, что я подумал, что пришла смерть. Потом он отпустил меня и сказал: «Читай!» Я ответил: «Я не умею читать». Он опять стал душить меня им, и я подумал, что умираю. Потом он отпустил меня и сказал: «Читай!» Я ответил: «Что читать?», желая только избавиться от него, чтобы не стал опять делать со мной то же, что раньше. Тогда он сказал: «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил человека

из сгустка. Читай! Ведь Господь твой мудрейший, который научил каламом, научил человека тому, чего он не знал» [Коран, 96: 1–5].

После этого душитель исчез, а Мухаммеда охватило такое отчаяние, что он решил покончить жизнь самоубийством. Но когда он уже собрался прыгнуть с горы, снова увидел того же духа, испугался и в страхе прибежал домой, где рассказал о видении своей жене Хадидже: «О Хадиджа! Во имя Аллаха, я никогда ничего так не ненавидел, как идолов и предсказателей, и я боюсь, что сам должен стать предсказателем... О Хадиджа! Я слышал звук и видел свет, и я боюсь, что сошел с ума» (*Ибн Саад*. Табакат).

Ни одного истинного пророка ни Бог, ни ангел не мучили и не пытали, заставляя подчиняться призыванию. Ни чьей воли Бог не ломает. Так, Бог, поддерживает сомневающегося в своих силах Моисея и убеждает в том, чтобы он пошел к фараону и вывел из Египта свой народ.

Таким образом, очевидны три принципиальных отличия призывания Мухаммеда. Во-первых, дух, явившийся ему, не представился, кто он и от кого, поэтому сам Мухаммед и заподозрил в нем дьявола. Во-вторых, этот дух сразу же начал мучить, заставляя подчиниться: «стал душить меня этим покрывалом так, что я подумал, что пришла смерть». И, наконец, в-третьих, результатом этой инициации было то, что Мухаммед впал в отчаяние и решил покончить жизнь самоубийством. Как известно, ни один истинный пророк не испытывал желания покончить с собой после видения Бога или его подлинных ангелов.

Кроме того, ни один библейский пророк, в отличие от Мухаммеда, не подвергался воздействию чародеев и колдунов. Жена Мухаммеда Айша рассказывала: «Колдовство подействовало на Пророка так, что он начал думать, будто делал вещи, которых на самом деле не делал», потом ему приснился сон, где явились два человека и рассказали, что это следствие чар, наведенных Мубайдом бен ал-Асамом» (Бухари). В другом хадисе объясняется, что под воздействием чар ему казалось, что он имел сексуальное общение со своими женами, тогда как на самом деле этого не было (Бухари). Таким образом, серьезных причин для того, чтобы не признавать Мухаммеда истинным пророком достаточно много.

Один из главных идеологов ваххабизма в Дагестане Багаутдин Магомедов в своей книге «Лицо суфизма» (М.: Бадр, 2006. – 608 с.) попытался изложить все свои идеологические претензии к суфизму. В «Предисловии автора» он пишет: «Я написал эту книгу для противостояния одному из заблудших течений, которое облачилось в одеяние ислама и представило простым мусульманам их религию в искаженном виде и которое точит мусульманскую Умму изнутри, как точат черви дерево... Это течение – суфизм».

В книге Багаутдина Магомедова рассматриваются 125 вопросов, по которым имеются различия между ваххабитами и сторонниками суфизма. Среди них такие вопросы, как посредничество между Аллахом и рабом в обращении с мольбой и поклонении; обращение к шейхам с мольбами; способность вызывать дождь; исцеление больных; служение шейхам и вера в их святость; созерцание Аллаха в этой жизни; святость могил шейхов и их непогрешимость; вечная жизнь суфийских шейхов и их бессмертие; разделение религии на шариат и хакикат (истину); таухид (единобожие) у суфиев; празднование мавлида; зикр (поминание Аллаха); зикр сердцем; исполнение вирдов в суфизме; обилие путей (тарикатов) к Аллаху; фанатичная приверженность одному конкретному мазхабу из четырех существующих и др.

По каждому из 125 вопросов Б. Магомедов пытается опровергнуть мнения суфиев и отстаивать позицию ваххабитов. Главный вывод, к которому приходит Б. Магомедов, состоит в следующем: «Ахлю-с-Сунна выносят постановление о том, что суфизм – нововведение и заблуждение, поскольку даже само слово «суфизм» – нововведение, не упомянутое ни в Коране, ни в Сунне, а каждое нововведение – заблуждение» [12, с. 78–79].

Главный ваххабит Дагестана резюмирует, что его сторонники призывают только к поклонению одному лишь Аллаху и отказу от ширка и нововведений. По его мнению, в настоящее время этому призыву противостоят шесть слоев населения:

1. Правительство, потому что мы говорим: «Поистине, власть (распоряжение) принадлежит одному лишь Аллаху».

2. Мафия, потому, что правление по исламу не одобрит их преступления и незаконное присвоение чужого имущества, и не станет предоставлять им в этом привилегии.

3. Традиционалисты, фанатично приверженные одному конкретному мазхабу потому, что мы считаем равными все мазхабы и объявляем недействительным этот их традиционализм и фанатичную приверженность.

4. Последователи суфизма, потому что мы призываем людей к поклонению одному лишь Аллаху и отказу от поклонения их шейхам, они боятся за свою роль и положение в обществе.

5. Приверженцы нововведений и устроители мавлидов, потому что мы лишаем их доходов, лакомств и удовольствий.

6. Приверженцы вышеупомянутых слоев из простонародья, потому что они обмануты и обольщены их цветистыми речами [12, с. 75–76].

Сущность противоречий между ваххабизмом (салафизмом) и тарикатизмом (суфизмом) можно продемонстрировать также методом сопоставления взглядов Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба и авторитетного дагестанского идеолога суфизма – тарикатского шейха Саида-афанди Чиркейского.

Первый утверждает, что во время путешествия по Аравии он наблюдал, что люди далеки от истинной религии, ибо поклоняются деревьям, почитают святые места, относятся к ним так, как следовало бы относиться только к Аллаху. В своих работах он приводит аяты из Корана и хадисы из Сунны, в которых говорится, что нельзя придавать сотоварища Аллаху, ибо это является великим грехом.

В «Книге единобожия» он приводит следующие аяты из Корана: «Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне» (51:56), «Мы отправили к каждому народу посланника с повелением: «Поклоняйтесь Аллаху и сторонитесь тагута!» (16:36), «Господь твой повелел не поклоняться никому, кроме Него, и проявлять благодеяние к родителям...» (17:23–24), «И поклоняйтесь Аллаху и не общайтесь к нему ничего...» (4:36) [7, с. 21].

Шейх Саид-афанди Чиркейский, полемизируя с ваххабизмом, также приводит многочисленные доводы в защиту тарикатизма. Всевышний рассказывает Пророку историю о Мусе и Хизри: «Однажды Муса вместе со своим другом встретились с одним из Моих рабов, которому Я открыл Свою милость, ниспослал Откровение, сделал пророком и со Своей стороны дал особые знания» (18:65), т. е. знания, полученные не путем обучения, а посредством внушения (ильхам). В этом аяте Всевышний дает нам понять, что у Него есть особые Рабы, которым Он открывает сокровенные знания (ладуни) [11, с. 277].

Саид-афанди приводит также слова из книги Абдуль-Ваххаба Шахрани «Явкит»: «В каждом селе или городе бывает один мушрид (кутб), ради которого Аллах хранит эту местность от всяких действий, даже если в ней проживают неверные». В среде людей, владеющих истинными знаниями, говорят, что в каждом городе или селе, в зависимости от их размеров, бывает до семидесяти особых служителей Аллаха (ибаду Ллах), цель которых – оказывать помощь людям. Они помогают, приходя в трудную минуту в образе того или иного человека. Этот хадис гласит: «Пророк сказал, что если в безлюдной пустыне у кого-то из вас пропадет скотина, крикните: «О, рабы Аллаха!» («Я, ибада Ллах»), и они приведут потерявшуюся скотину». Еще Пророк сказал: «Если вам будет нужна помощь, вы позовите: «О, рабы Аллаха, помогите мне!» [11, с. 283].

Как справедливо замечает Р.А. Раджабов, противоборствующие стороны фактически не оспаривают принцип единобожия (таухид) и согласны с тем, что он является осно-

вополагающим принципом в исламе, но взаимно обвиняют друг друга в нарушении его основ. При этом в качестве доводов и те, и другие приводят аяты из Корана и хадисы из Сунны, порою одни и те же. В основном стороны апеллируют к двум положениям Корана: во-первых, многократно повторяющемуся предостережению не придавать Аллаху сотоварищей (позиция ваххабитов); во-вторых, также неоднократно повторяющемуся в Коране утверждению о том, что у Аллаха есть особая, избранная, возлюбленная категория людей, к которым тарикатисты относят пророков, суфийских теоретиков, в особенности святых шейхов, которые якобы наделены Аллахом особыми дарами познания Бога [9, с. 108].

Как бы подтверждая свою позицию, Саид-афанди Чиркейский пишет: «Пророк сказал: «Не был ниспослан ни один аят Корана, у которого бы не было двух сторон – явной и скрытой». Некоторые ученые говорят, что если извлекать толкования из Корана согласно своим умозаключениям, то можно отступить от веры. Каждое слово Аллаха вбирает в себя столько слов, что если написать их, то не хватит и моря чернил, но и тогда будет невозможно написать их все до конца. Здесь имеется в виду, что в них очень много смысла. Можно было бы привести множество примеров и вести долгий разговор по поводу четырех имамов, но для разумного человека будет достаточно и сказанного. Мусульмане, остерегайтесь от попыток толкования Корана, следуя своим умозаключениям!» [11, с. 146].

Противоречия существуют также внутри суфизма, между тарикатистскими течениями, когда культовые действия одних не признаются другими. Так, последователи шейха Ахмеда Руфайа испытывают друг друга раскаленным железом, что неприемлемо для других. В Дагестане между тремя суфийскими течениями существуют значительные расхождения в культовых действиях. Для накшибандийцев, например, неприемлемы танцы, хлопанье в ладоши, что характерно для кадирийского тариката.

Шейх Саид-афанди Чиркейский пишет: «В накшибандийском тарикате при совершении зикра не должна двигаться ни одна часть тела человека. Категорически запрещаются все движения, кроме движения пальцем, который перебирает бусинки на четках. В других тарикатах мюриду лучше поступать так, как ему указывает его духовный наставник» [11, с. 306].

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы: а) оба противоборствующих течения аргументируют свои доводы порою одними и теми же положениями Корана, Сунны и шариата, толкуя их по-своему; б) отсюда следует, что содержание приводимых текстов также противоречиво; в) фанатическая приверженность своим взглядам не оставляет никаких шансов на компромисс между противоборствующими течениями [9, с. 115].

Однако противостояние ваххабизма и тарикатизма не ограничивается идеологической борьбой. Ваххабитская идеология считает всех тех, кто ее не разделяет, врагами ислама и призывает своих сторонников к священной войне с ними, т. е. к джихаду. Истинный ваххабит обязан ненавидеть всех врагов ислама, т. е. тех, кого единоверцы считают неверными, его ненависть должна обретать практические формы.

Убийство «врагов ислама» должно, по убеждению носителей радикальной идеологии, проводиться системно и организовано – в форме джихада против всех категорий «неверных» [5, с. 82–83]. Абд Аль-Ваххаб отстаивал идею джихада не только против язычников, но и против мусульман-вероотступников, которые не разделяли его идеи.

Ваххабитская идеология относит к врагам ислама последователей всех течений, противостоящих ваххабизму: «Принадлежность к атеистическим течениям наподобие течений коммунистических, светских, демократических, капиталистических или иных подобных течений неверных является вероотступничеством от религии ислама» [2, с. 69].

Исследователи отмечают, что «ваххабитская идеология содержит и некоторые элементы примитивного эгалитаризма, осуждение чрезмерного угнетения власть имущими

народных масс. Многие успехи ваххабитского движения объясняются гуманными моральными лозунгами, хотя и провозглашаемыми абстрактно» [13, с. 205]. Ваххабизм проповедовал идеи братства всех мусульман, учил людей быть добрыми и осмотрительными, выполнять обещания, быть терпеливыми, не лгать, не клеветать, не сплетничать, не быть болтливими, осуждал скупость, зависть, трусость и другие человеческие пороки. Ваххабитские проповеди о значимости важнейших ценностей нравственного порядка и идей социальной гармонии всегда импонировали угнетенным, превращая их в приверженцев этой экстремистской идеологии. Однако, как указывают отечественные аналитики, в целом «ваххабизм с его агрессивно-агитационными установками и претензиями на монополизацию священной войны – это путь к хаосу и распаду под привлекательными лозунгами...» [10, с. 191; 1, с. 160; 13, с. 217].

Духовное управление Дагестана превратилось в коммерческое учреждение, которое зарабатывает деньги на продаже мест в хадж, организуя публичные акции типа «Дорога в рай», коллективные мавлиды на стадионах и во дворах многоэтажных домов, на квартирах верующих и неверующих и т. д. Поэтому, видимо, более 60 % опрошенных дагестанцев не доверяют искренности деятельности мул и мечетей, а также не верят в святость шейхов и устазов.

Вместо того чтобы быть в оппозиции к коррумпированной власти, духовенство стало ее союзником, поскольку получает материальную и моральную поддержку от государства. Мы же считаем, что власть и духовенство должны быть в нравственной оппозиции друг к другу.

Литература

1. Алиев А.К. Северный Кавказ: современные проблемы этнополитического развития. – Махачкала, 2003.
2. Аль-Фаузан Ф. Книга единобожия. – Махачкала, 1997.
3. Вагабов М.В., Вагабов Н.М. Ислам: сущность и существование. – Махачкала, 2007.
4. Васильев А.М. Пуритане ислама? – М., 1967.
5. Добаев И.П., Немкина В.И. Новый терроризм в мире и на юге России. – Ростов н/Д, 2005.
6. Коран / пер. Ю.И. Крачковского. Сура «Очищение (веры)»
7. Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими. Книга единобожия. – Баку, 1997.
8. Нурилова А.З. Философские проблемы авраамического монотеизма. – Махачкала, 2004.
9. Раджабов Р.А. Основные конфессиональные противоречия между суфизмом и ваххабизмом // Исламоведение. – Махачкала, 2009. – № 2.
10. Религиозно-политический экстремизм: учебное пособие / под общ. ред. проф. М.Я. Яхьяева. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009.
11. Саид-афанди аль-Чиркави. Сокровища благодатных знаний. – Махачкала, 2003.
12. Ханбабаев К.М., Якубов М.Г. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. – Махачкала, 2008.
13. Яхьяев М.Я. Феномен религиозного фанатизма. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006.

Поступила в редакцию 22 октября 2011 г.